

Научная статья
УДК 81'373/81'374
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_163
EDN: SVDGZG

Новый образ женщины во фразеологии современного немецкого языка

Любовь Аркадьевна Нефедова

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого языка, Московский педагогический государственный университет. 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 88
la.nefedova@mpgu.su, <https://orcid.org/0000-0002-2871-895X>

Аннотация. Данное исследование посвящено выявлению, классификации и описанию новых фемининных вариантов гендерно инклюзивных фразеологизмов в современном немецком языке, репрезентирующих новый образ женщины как равноправного партнёра мужчины во всех сферах общественной жизни в словарях и текстах немецкоязычных средств массовой информации. Полученные результаты исследования показали, что фразеологические номинации лица в современном немецком языке приобрели гендерно инклюзивную форму. Они представлены в двух вариантах, обозначающих дифференцированно мужчину и женщину, что следует рассматривать как новое явление в современном немецком языке, отвечающем требованиям гендерно справедливого языка и реализующем новый образ женщины во фразеологии. В результате исследования выявлено, что гендерно инклюзивные фразеологические номинации лица могут быть разделены на два кластера: 1) коллокации с компонентом Frau (женщина) / Mann (мужчина) и атрибутами; 2) частичные идиомы и идиомы (субстантивные фразеологизмы). Гендерная инклюзия характерна также для устойчивых фраз (фразеологические выражения). В ходе исследования был сделан вывод о том, что появление фемининных вариантов гендерно инклюзивных фразеологизмов свидетельствует о дополнении традиционного образа женщины «мать» и «супруга» новыми образами женщины предпринимателя, общественного деятеля, политика в немецкоязычном культурном ареале. Было установлено, что большинство гендерно инклюзивных фразеологизмов немецкого языка лексикографически зафиксировано. Новые фемининные варианты гендерно инклюзивных фразеологизмов коннотированы исключительно положительно, создавая позитивный образ современной женщины. Проведенное исследование гендерно инклюзивных фразеологизмов, являющихся одной из форм вербального проявления современной концепции гендерной политкорректности, позволяет говорить о том, что современный немецкий язык продолжает совершенствоваться в направлении полного отражения гендерного равенства в обществе.

Ключевые слова: гендер; фразеология; гендерно инклюзивный фразеологизм; новый образ женщины; современный немецкий язык

Для цитирования: Нефедова Л. А. Новый образ женщины во фразеологии современного немецкого языка // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 163–173.
http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_163. <https://elibrary.ru/SVDGZG>

Original article

The new image of a woman in the modern german phraseology

Lyubov A. Nefedova

Doctor of philological sciences, professor, head of the department of the german language, Moscow pedagogical state university. 119571, Moscow, Vernadsky ave., 88
la.nefedova@mpgu.su, <https://orcid.org/0000-0002-2871-895X>

Abstract. This study is devoted to identifying, classifying and describing new feminine variants of gender-inclusive phraseological units in the modern german language, representing a new image of a woman as an equal partner of a man in all spheres of social life, which can be found in dictionaries and german media texts. The results of the study show that the phraseological nominations of a person in the modern german language have acquired a gender-inclusive form. They are presented in two variants denoting separately a man and a woman, which should be regarded as a new phenomenon in the modern german language that meets the requirements of a gender-equal language and realizes a new image of a woman in phraseology.

© Нефедова Л. А., 2023

The study has revealed that gender-inclusive phraseological nominations of a person can be divided into two clusters: 1) collocations with the Frau (woman) / Mann (man) component and attributes, 2) partial idioms and idioms (substantive phraseological units). Gender inclusion is also characteristic of set phrases (phraseological expressions). The study concludes that the feminine variants of gender-inclusive phraseological units indicate that the traditional image of a woman «mother» and «spouse» is supplemented with new images of a businesswoman, a public figure, and a politician in the German cultural area. It has been found that the majority of gender-inclusive phraseological units in the German language are lexicographically fixed. New feminine variants of gender-inclusive phraseological units have exceptionally favorable connotations, creating a positive image of a modern woman. The study of gender-inclusive phraseological units, which are a form of verbal expression of the modern gender political correctness concept, allows us to say that the modern German language continues to improve towards fully reflecting gender equality in society.

Key words: gender; phraseology; gender-inclusive phraseology; new image of a woman; modern German language

For citation: Nefedova L. A. The new image of a woman in the modern German phraseology. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(3):163–173. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_163. <https://elibrary.ru/SVDGZG>

Введение. Современный мир – это мир, в котором женщины проявляют большую социальную активность в различных сферах жизнедеятельности. Многие женщины считают, что их основное назначение не только быть хозяйкой в доме, заниматься домашней работой, детьми, кухней. Женщинам дали возможность получать образование, почувствовать себя социально защищенными и материально независимыми. Женщины стали полноценно участвовать в политической и экономической жизни общества, занимать руководящие должности во всех ветвях государственной власти.

Отметим, что доля женщин в парламенте Германии составляет одну треть. У всех на слуху имена немецких женщин-политиков высочайшего ранга: это бывший федеральный канцлер Ангела Меркель, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, министр иностранных дел Анналена Бербок. Пост министров обороны страны несколько лет, сменяя друг друга, занимали женщины-политики Урсула фон дер Ляйен, Аннегрет Крамп-Карренбауэр, Кристина Ламбрехт. Нэнси Фезер – первая женщина в должности министра внутренних дел Германии.

Немецкоязычный социум формирует новый позитивный образ современной деловой женщины. В отношениях мужчин и женщин устраняется субординация и выстраивается партнёрство, наблюдается прогресс в области преодоления гендерных стереотипов, устранения профессиональной гендерной сегрегации, поддержки работающих женщин, реализующих свой творческий потенциал не только в семейном, но и в профессиональном аспектах.

В результате феминистской критики немецкого языка, отражающего мир и социальные отношения, по мнению феминисток, с мужской точки зрения, в немецкоязычных культурах стали

стремиться к тому, чтобы показать посредством лексики расширение сфер деятельности женщин в современной жизни. Повсеместно стал использоваться так называемый гендерно корректный, или справедливый, язык. В толковых словарях немецкого языка из дефиниции слова *Mann* исключили значение *Mensch* ‘человек’ [DUDEN online]. Раньше значение наименований лиц женского пола определялось посредством отсылки к обозначениям лиц мужского пола: *Politiker, der* – ‘jemand, der ein politisches Amt ausübt’ (политик – ‘тот, кто, профессионально занимается политикой’); *Politikerin, die* – ‘w. Form zu ↑Politiker’ (форма женского рода к ↑Politiker) [DUDEN, 2015, с. 1363]. Теперь наименования лиц женского пола сопровождаются отдельной словарной статьей: *Politiker, der* – ‘männliche Person, die ein politisches Amt ausübt’ (‘лицо мужского пола, профессионально занимающееся политикой’, ‘мужчина-политик’); *Politikerin, die* – ‘weibliche Person, die ein politisches Amt ausübt’ (‘лицо женского пола, профессионально занимающееся политикой’, ‘женщина-политик’) [DUDEN online]. Наименования лиц мужского рода обозначают мужчин симметрично наименованиям женского рода, обозначающим женщин. Слово *Politiker, der* значит теперь ‘лицо мужского пола, профессионально занимающееся политикой’, то есть ‘мужчина-политик’. Фактически исключается обобщающее значение наименований лиц мужского рода, так называемый обобщающий мужской род (*generisches Maskulinum*) [Слинина, 2022, с. 76]. При этом, однако, в онлайн-версии словаря DUDEN указывается, что в определенных ситуациях форма мужского рода (например, *Arzt, Mieter, Bäcker*) употребляется для обозначения лиц всех полов; при этом часто неясно, имеются в виду только мужчины или все люди, независимо от пола. Поэтому в настоящее время

ведется дискуссия на тему альтернативных языковых форм [DUDEN online]. Таким образом, номинации типа *Politikerin*, *Geschäftsfrau*, *Managerin* репрезентируют женщин в языке, отражая их активность в сферах политики и бизнеса.

Одним из результатов реализации гендерно справедливого языка стало создание фемининных вариантов к фразеологизмам, обозначающим человека: современные фразеологические номинации лица имеют гендерно инклюзивную форму в современном немецком языке. Это фразеологизмы, представленные в двух вариантах, обозначающих дифференцированно мужчину и женщину. В словаре фразеологизмов они фиксируются симметрично следующим образом: например: *eine Frau / ein Mann von Welt* ‘светский мужчина / светская женщина’, *ein Mann / eine Frau der Tat* ‘мужчина действия (дела)’ / ‘женщина действия (дела)’ [www.redensarten-index.de/].

Фразеологизмы, содержащие компонент *Mann*, *ein Mann von Welt*, *ein Mann der Tat*, согласно словарным дефинициям, обозначают мужчину. Их не следует переводить на русский язык словосочетаниями ‘человек дела’, ‘светский человек’. Употребление фемининных вариантов фразеологизмов показывает, что произошло номинативное дифференцирование референта по гендерному признаку.

Создание новых симметричных фемининных вариантов с компонентами *Frau*, *Mutter* к фразеологизмам с основными компонентами *Mann*, *Vater* – новый тренд современного немецкого языка, который стал реализовываться в период активного распространения идей феминизма и реализации прав женщин. В современной немецкоязычной прессе содержится много материалов об успешных женщинах в различных сферах общества. В большинстве случаев фемининные формы фразеологизмов стали активно фиксироваться словарями немецкого языка.

Постановка проблемы. Большинство современных исследований в гендерной лингвистике направлено на изучение репрезентации **традиционного** стереотипного **образа женщины** во фразеологическом фонде языков. Так, отмечается, что фразеология (английская и русская) является средством репрезентации женской внешности и женского характера, её умственных способностей, таких черт, как доброта и злость, болтливость и умение женщины быть хозяйкой в доме [Середа, 2023]. Пословицы о женщине (немецкие и русские) отражают негативные сте-

реотипы и предубеждения, связанные с женщинами, а именно: своенравие, странность, непредсказуемость, болтливость женщины [Шарафудинова, 2023].

Гендерно инклюзивные фразеологизмы, включающие фемининный вариант, являются теми маркерами, которые показывают изменения в современном обществе в отношении к женщине. Они становятся объектом изучения с точки зрения их структуры, семантики и прагматики [Нефедова, 2023]. В данной статье затрагивается такой аспект, как роль гендерно инклюзивных фразеологизмов в репрезентации нового позитивного образа женщины в немецкоязычных странах.

Тем самым на рассмотрение и обсуждение в данной работе вынесены проблемы гендерного равенства (равенства мужчины и женщины), отражаемые во фразеологии современного немецкого языка, которые актуальны именно сегодня. **Актуальность данного исследования** обусловлена необходимостью изучения новых фемининных вариантов гендерно инклюзивных фразеологизмов в современном языке как нового явления во фразеологии, посредством которых реализуется новый образ женщины в современном обществе.

Для того чтобы понять суть новых тенденций развития гендерной проблематики в современном немецкоязычном обществе необходимо проследить за тем, как новые явления фиксируются немецким языком. Новые фемининные варианты гендерно инклюзивных фразеологизмов позволяют судить о динамике языковых изменений. **Новизна** данной работы заключается в том, что в ней, во-первых, впервые ставится задача описать **новый образ женщины** в немецкоязычных странах, репрезентированный во фразеологии, и, во-вторых, делается это впервые на материале гендерно инклюзивных фразеологизмов немецкого языка, рассматриваемых в качестве объекта исследования.

Цель исследования – выявить новые фемининные варианты гендерно инклюзивных фразеологизмов немецкого языка, свидетельствующие об изменениях традиционного образа женщины в немецкоязычном культурном ареале. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: изучить научную литературу по данной проблеме, классифицировать и описать новые фемининные варианты гендерно инклюзивных фразеологизмов как репрезентанты нового позитивного образа женщины.

Материалом исследования послужили словари современного немецкого языка: фразеологический электронный словарь Redensarten Index [https://www.redensarten-index.de/], толковый словарь Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [https://www.dwds.de/], печатное издание толкового словаря DUDEN 2015, DUDEN online [https://www.duden.de], а также тексты немецкоязычных средств массовой информации.

Теоретическую базу данного исследования составили работы, посвященные изучению

– общих проблем гендерологии, феминистской критики науки [Виноградова, 2001; Серова, 2018; Гриценко, 2021; Samel, 2000; Spieß, Günthner, Hüpper, 2012; Ångsal, 2020] и фразеологии [Burger, 2015]; частных вопросов, таких, как связь грамматического рода с биологическим полом человека [Mell, 2015; Doleschal, 2021]; гендерно-нейтральный язык [Дойникова, 2022; Te-reick, 2009; Zifonun, 2020]; феминизация языка [Лукичева, 2015; Петрова, 2019]; гендерно инклюзивная фразеология [Нефедова, 2023]; репрезентация образа женщины во фразеологическом фонде языков [Ворошилова, 2016; Гордеева, Корнаухова, Кузнецова, 2020; Полонянкина, 2022, Середа, 2023; Шарафутдинова, 2023];

– основных тенденций развития современного немецкого языка и гендерной специфики немецкоязычных коммуникативных практик [Нефедова, 2021; Steffens, 2005; Lobin, 2020; Schuppener, 2020].

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах с гуманитарными специальностями на занятиях по лексикологии современного немецкого языка и в спецкурсах, посвящённых проблемам фразеологии и гендерной лингвистики.

Методы исследования. В данной работе методом сплошной выборки из словарей немецкого языка и текстов немецкоязычных СМИ были отобраны фемининные варианты гендерно инклюзивных фразеологизмов. Далее был проведён их семантический анализ, в ходе которого было установлено, каким образом они соответствуют новым трендам общественного развития. Были описаны примеры употребления фемининных фразеологизмов в текстах немецкоязычных СМИ.

Результаты исследования

Основой типологизации исследуемых фразеологических единиц послужила классификация

немецких фразеологизмов швейцарско-немецкого лингвиста Х. Бургера [Burger, 2015]. Ученый разделяет их на два больших класса: 1) фразеологизмы со структурой словосочетания, среди которых представлены коллокации (неидиоматичные словосочетания), частичные идиомы и идиомы, и 2) фразеологизмы со структурой предложения.

В ходе исследования фемининных вариантов гендерно инклюзивных фразеологизмов нами были выделены следующие типы фразеологических номинаций лица, позволяющие сделать вывод о репрезентации во фразеологии нового образа женщины:

– коллокации, распространенные словосочетания, ставшие устойчивыми и представляющие собой целостную единицу в корпусе текстов словаря DWDS и текстах немецкоязычных СМИ с компонентом *Frau* (женщина) и атрибутами *gebildet, berufstätig, erfolgreich: eine gebildete* (образованная), *berufstätige* (работающая), *erfolgreiche* (успешная) *Frau* (женщина); *Frau im Weltall* (женщина в космосе); коллокации с наименованиями женщин и атрибутом *erfolgreich: erfolgreiche Unternehmerin, Geschäftsfrau, Managerin* (Топменеджерин), *Karriere-Frau, Frau im Business*;

– симметричные частичные идиомы и идиомы (субстантивные фразеологизмы): *ein Mann / eine Frau von Welt*; *ein Mann / eine Frau der Tat*; *ein Mann / eine Frau der ersten Stunde*; *ein gemachter Mann / eine gemachte Frau*; *der geistige Vater / die geistige Mutter*.

Корпус гендерно инклюзивных фразеологических номинаций лица был дополнен гендерно инклюзивными устойчивыми фразами (фразеологические выражения, пословицы со структурой предложения): *ein Mann – ein Wort / eine Frau – ein Wort*; *Selbst ist der Mann / die Frau! Der kluge Mann / die kluge Frau baut vor!*

Лексикографически зафиксированные гендерно инклюзивные фразеологизмы

К гендерно инклюзивным фразеологизмам относится частичная идиома *Mann / Frau von Welt* ‘светский мужчина / светская женщина’. Фемининный вариант включен в словарь DUDEN 2015. Дефиниция его значения свидетельствует о том, что *Frau von Welt* в немецком языке не является эквивалентом идиомы русского языка *светская львица*. Согласно словарям, *Frau von Welt* – это женщина, обладающая опытом социального взаимодействия и интеллектом, с

космополитичными взглядами, следящая за модой, уверенная в себе [DWDS] в отличие от среднестатистической женщины-обывательницы *Ottlie Normalverbraucherin* и *Lieschen Müller*. Пример из текстов немецкоязычных СМИ:

(1) *Lillian gibt sich sehr bedeutend und als Frau von Welt* – Лилиан преподносит себя так, будто является очень важной светской персоной (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Л.Н.) (<https://www.bibeltv.de/mediathek/videos/317581-eine-frau-von-welt>).

Современная успешная женщина в немецкоязычных странах – это *Frau der Tat* ‘женщина действия (дела)’ (деятельная, решительная, энергичная, волевая женщина). До недавнего времени немецкий язык «обходился» идиомой *Mann der Tat*, которая переводилась на русский язык как ‘человек действия (дела)’. В настоящее время идиома имеет две гендерно маркированные формы *Mann der Tat* и *Frau der Tat* ‘мужчина / женщина действия (дела)’. Новый фемининный вариант идиомы передает смысл, выраженный в перефразированной форме пословицей *Eine Frau kann auch ein Mann sein* (досл. ‘Женщина может быть также мужчиной’): женщины могут иметь и проявлять мужские деловые качества. Более того, если известные пословицы немецкого языка, например, *Eine Frau, die alles kann, ist eine Gefahr* (досл. ‘Женщина, которая умеет все, – опасность’), выражают негативное отношение к деловитости женщины [Шарафутдинова, 2023, с. 406], данный фемининный вариант идиомы положительно коннотирован.

Типаж женщины, профессионала своего дела, органично вписывается в современную культуру высоких скоростей. «Женщина действия» – это та, кто предпочитает жить внешним, а не внутренним миром – внешними целями, ценностями и достижениями, в действиях ориентируется на конкретные результаты. Живя в модусе действия, женщина ставит во главу угла самореализацию – главный принцип её жизни. Подтверждением этого являются многочисленные примеры из современной немецкоязычной прессы:

(2) *Erfolgreiche Frauen träumen nicht nur von einer Karriere, sondern sie tun etwas dafür* – Успешные женщины не только мечтают о карьере, они для этого что-то делают (<https://antje-heimsoeth.com/frauenpower-was-zeichnet-erfolgreiche-frauen-aus/>).

Немецкая и австрийская пресса пестрят заголовками статей о современных деловых женщинах:

(3) *Eine Frau der Tat* (<https://www.badische-zeitung.de/eine-frau-der-tat--118372603.html>).

(4) *Ilse Hammer war immer eine Frau der Tat: Sie hat durch ihre Tätigkeit seit 1980 an den BBS Rohrbach die Schule wesentlich mitgeprägt. Sie war Impulsgeberin und Gestalterin mit Gespür für das Machbare* – Ильзе Хаммер была всегда «женщиной действия»: благодаря своей работе с 1980 года в профессиональном училище в Рорбахе она оказала значительное влияние на развитие этого учебного заведения. Она была его движущей силой, она понимала, что можно было реализовать

(<https://www.nachrichten.at/oberoesterreich/muehlviertel/ilse-hammer-eine-frau-der-tat-geht-in-pension;art69,3857792>).

Другая статья с названием *Eine Frau der Tat* имеет подзаголовок *Stefanie Schauer schreitet gerne zur Tat* – Стефани Шауэр любит браться за дело:

(5) *Stefanie Schauer ist Unternehmerin, Mutter, Ehepartnerin und eine Frau, die lieber zur Tat schreitet, als nur zu reden* – Стефани Шауэр – предприниматель, мать, супруга и женщина, предпочитающая действовать, а не только говорить (<https://www.weekend.at/moments/eine-frau-der-tat>).

Раньше в немецком языке была кодифицирована частичная идиома *ein Mann der ersten Stunde* – ‘тот, кто с самого начала был важен для какого-либо дела’; досл. ‘мужчина первого часа’. Теперь в словарях находим и её фемининный вариант *eine Frau der ersten Stunde* – ‘та, кто была с самого начала важна для какого-либо дела; досл. ‘женщина первого часа’. Так, статья, которая называется *Die Frau der ersten Stunde* посвящена Аннелизе Брост, женщине, которая вместе со своим мужем после Второй мировой войны в 1948 г. в Рурской области Германии запустила издание новой газеты *Westdeutsche Allgemeine Zeitung* (<https://broststiftung.ruhr/die-frau-der-ersten-stunde-2/>).

Название книги о женщинах, внесших значительный вклад в создание в 1949 г. на территории Западной Германии нового государства – ‘*Frauen der ersten Stunde: Aus den Gründerjahren der Bundesrepublik*’ «Женщины первого часа: из истории основания Федеративной Республики» (<https://www.eaf->

berlin.de/was-wir-tun/modellprojekte/projekt/buergermeisterinnen-der-ersten-stunde-deutscheinheit). Синонимами фразеологизма являются симметричные композиты-идиомы *Gründervater – Gründermutter* ‘отец-основатель – мать-основательница’.

Самые значительные открытия в разных областях науки совершали мужчины. Наука до сих пор рассматривается как маскулинизированная сфера деятельности, в которой женщинам отводится второстепенная роль [Виноградова, 2001]. Отрицание вклада женщин в науку, умаление значимости их работы и приписывание трудов женщин коллегам мужского пола получило название *эффект Матильды*. Для идиомы *Mann der Wissenschaft* ‘мужчина-ученый’ по-прежнему нет фемининного эквивалента *Frau der Wissenschaft* ‘женщина-ученый’.

Так, в современной прессе часто встречается идиома *geistiger Vater* со значением «ключевой создатель идеи». Известные расширенные устойчивые словосочетания: *geistiger Vater des Protestantismus* ‘духовный отец протестантизма’ (Мартин Лютер), *geistiger Vater der Rechtsstaatlichkeit* ‘духовный отец принципа верховенства права’ (Иммануил Кант), *geistiger Vater der sozialen Marktwirtschaft* ‘духовный отец социально ориентированной рыночной экономики’ (Альфред Мюллер-Армак).

Но теперь идиома *geistiger Vater (einer Erfindung, Idee, Entdeckung)* – ‘мужчина, придумавший что-либо, субъект интеллектуальной собственности’ имеет в словарях и фемининную форму *geistige Mutter* – ‘женщина, придумавшая что-либо, субъект интеллектуальной собственности’. Основной компонент идиомы *Vater* имеет в словаре DWDS переносное значение *Urheber* ‘застрельщик, автор’ [DWDS]. И хотя подобное значение не зафиксировано у слова *Mutter*, именно это переносное значение служит основой идиомы *geistige Mutter*.

Однако, несмотря на лексикографическую фиксацию фемининного варианта идиомы, примеров реального речевого употребления немного: в мире немного женщин-изобретателей. Хотя у таких изобретений, как кофейный фильтр, монополия, дворники, беспроводная технология, есть одна общая черта: они изобретены женщинами. Ада Лавлейс, дочь поэта лорда Байрона, написала первую в мире компьютерную программу.

Пример из современной немецкой прессы, когда женщину, внесшую значительный вклад в какую-либо сферу, называют «духовной матерью»:

(6) *Die geistige Mutter des Kinderliedes* ‘духовная мать детской песни’ о женщине-иллюстраторе детских книг Эрике Ширмер (<https://www.imago-images.de/st/0063727082>).

Идиома употребляется также в значении ‘духовный наставник’ и ‘духовный руководитель жизни человека’, о мужчине, например:

(7) – *Ist Willy Brandt der geistige Vater der Putin-Versteher?* – «Вилли Брандт – духовный отец тех, кто понимает Путина?» (<https://www.sueddeutsche.de/kultur/neue-ostpolitik-willy-brandt-wladimir-putin-1.5770785?reduced=true>).

Пример употребления фемининного варианта идиомы в значении «духовная наставница»:

(8) *Für jede Heranwachsende waren zwei Mütter verantwortlich: Die leibliche und die geistige Mutter. Die leibliche Mutter war körperliche Pflegerin, die geistige Mutter spirituelle Beraterin, Führerin, Schutzgeist und Göttin. Später wurde sie Patin genannt – За каждого подростка отвечали две матери: физическая и духовная. Биологическая мать была физической кормилицей, духовная мать – духовным советником, проводником, духом-хранителем и богиней. Позже ее стали называть крестной* (<https://www.sophie-lange.de/matronenkult-und-kultplaetze/patin-geistige-mutter-schutzmatrone-und-goettin/index.php>).

Фразеологическое выражение, передающее смысл *Каждый должен знать, как помочь себе самому* (справиться с чем-либо без посторонней помощи; при этом имеются в виду, прежде всего, занятия ручным трудом) имело в немецком языке первоначально только одну форму *Selbst ist der Mann!* ‘Мужчина должен знать, как помочь себе самому’. Теперь словари включают две равнозначные формы: *Selbst ist der Mann / die Frau!* Таким образом, предполагается, что современная женщина не должна зависеть от мужчины. Она должна знать, как помочь себе самой: так, для женщин в Германии организуют ремесленные курсы, например:

(9) *Selbst ist die Frau: Im ersten Handwerkerinnenkurs der Frauenberatungsstelle Jülich haben Frauen die wichtigsten Handgriffe für die eigenen vier Wände gelernt – Женщина должна знать, как помочь себе самой: на первых женских ремесленных курсах в Юлихе женщины*

приобрели важные навыки, которые позволяют им выполнять мелкий ремонт по дому (Aachener Zeitung, 17.10.2020).

В немецкоязычной культуре распространена пословица *ein Mann – ein Wort* досл. «Сказанное верно! На него можно положиться!» Обычно так говорили о мужчинах. В русском языке пословице соответствует словосочетание ‘человек слова, хозяин своего слова’, разг. одобр. ‘человек, который всегда выполняет свои обещания; делает то, что говорит’, также *Мужик сказал – мужик сделал*. Пословица вошла в обиход после того, как её употребил Ф. Шиллер в балладе «Пегас в ярме». С данным вариантом пословицы теперь образует симметрию новый фемининный вариант *eine Frau – ein Wort* (DWDS) – *Женщина сказала – женщина сделала!* Пример употребления:

(10) *Als Helga Baumann Anfang des Jahres ihren Verzicht auf eine erneute Kandidatur erklärte, wurde dies nicht nur in ihrer Partei, der SPD, bedauert. Doch sie ließ sich nicht umstimmen und blieb sich treu – eine Frau, ein Wort –* Когда в начале года Хельга Бауманн объявила, что больше не будет выдвигать свою кандидатуру на выборах, об этом пожалели не только в её партии, СДПГ. Но она не изменила своего мнения и осталась верна себе – женщина сказала – женщина сделала [Rhein-Zeitung, 10.10.2009]. Для сравнения схожие примеры из русского языка:

(11) «Женщина сказала – женщина сделала!» Должна ли женщина отвечать за свои слова так же, как это должен делать настоящий мужчина. (https://dzen.ru/a/Y8_RQekZbX1GDt30);

(12) Конечно, правильно сделала! Вот ты тоже хозяйка своего слова – решила и сделала! (<https://dzen.ru/a/Y-ZNvhu5yxeaLWu->).

Лексикографически не зафиксированные гендерно инклюзивные фразеологизмы

Некоторые новые фемининные варианты фразеологизмов еще не попали в словари. Например, частичная идиома *eine gemachte Frau* – ‘женщина, добившаяся успеха в жизни; женщина, которая достигла того, к чему стремилась’; состоявшаяся женщина, самостоятельная и независимая. Сейчас эта частичная идиома употребляется в двух вариантах *ein gemachter Mann / eine gemachte Frau*. С заголовком *Eine gemachte Frau: Die Lebensgeschichte der Romy* вышла книга об

известной немецкой актрисе Роми Шнайдер (<https://de.book-info.com/isbn/3-927623-97-0.htm>).

В следующем примере описывается, как выглядит современная успешная женщина:

(13) *Eine gemachte Frau: Sie sieht gut aus. Sie ist in Best-Form. Schau dir ihre Haltung an. Ihren aufrechten Gang. Ihre ausdrucksstarke Erscheinung. Eine Frau im Wohl-Stand auf allen Ebenen –* Женщина, добившаяся успеха в жизни: Она хорошо выглядит. Она в отличной форме. Посмотри на её осанку. При ходьбе она прямо держит спину. Её внешний вид выразителен. Самодостаточная женщина во всех отношениях (<https://birgit-faschinger-reitsam.de/eine-gemachte-frau/>).

Успешными женщинами можно будет считать, по мнению автора статьи, немецких футболисток в случае их победы на чемпионате мира по футболу:

(14) *Rund 250.000 Euro von der FIFA, dazu ein dicker Batzen vom DFB – falls die deutschen Fußballerinnen in zweieinhalb Monaten tatsächlich den WM-Pokal in die Höhe strecken, sind Alexandra Popp und Kolleginnen gemachte Frauen –* Около 250 000 евро от ФИФА, плюс большой куш от Немецкого футбольного союза – если немецкие футболистки действительно выигрывают чемпионат мира через два с половиной месяца, Александра Попп и ее коллеги станут женщинами, достигшими того, к чему стремились (<https://www.faz.net/aktuell/sport/frauenfussball-wm/preisgelder-bei-frauenfussball-wm-steigen-auf-110-millionen-dollar-18949028.html>).

Распространенная пословица *Der kluge Mann baut vor!* (стала известна как цитата из пьесы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль») ‘Умный человек предусмотрителен’ теперь имеет фемининный вариант *Die kluge Frau baut vor!* ‘Умная женщина предусмотрительна’, о чем свидетельствуют примеры:

(15) *Hier kannst Du Deine Fragen stellen, denn: die kluge Frau baut vor und macht sich schlau! –* Здесь ты можешь задать свои вопросы, потому что: умная женщина предусмотрительна и становится ещё умнее! (<https://weser-ems.igbau.de/MENTORING-FUER-FRAUEN-UND-KANDIDATINNENSCHULUNG-FUER-DIE-BETRIEBSRATSWAHLEN-2022.html>).

(16) *Die kluge Frau baut vor. Doch das wird zunehmend schwerer. Beruflich so erfolgreich und belastbar sein wie vor der Schwangerschaft, dem Sohn eine zugewandte Mutter sein und dem Mann eine*

liebenswerte Partnerin bleiben – viele Frauen wollen das – Умная женщина предусмотрительна. Но это становится всё сложнее. Быть успешной и работать с большой нагрузкой, как и до беременности, быть заботливой матерью для сына и оставаться милой спутницей жизни для своего мужа – этого хотят многие женщины

(<https://www.wiwo.de/erfolg/trends/beruf-fehlende-kinderbetreuung-als-karrierekiller-fuer-frauen/5435850.html>).

Название одной из статей включает оба симметричных варианта в одной фразе, представляя собой инклюзивную контаминированную, или сплиттинговую, форму. При этом происходит актуализация значения половой принадлежности лица, например:

(17) „*Der kluge Mann, die kluge Frau baut vor*“ (<https://www.wochenblatt.es/kanarische-inseln/teneriffa/der-kluge-mann-die-kluge-frau-baut-vor/?v=3a52f3c22ed6>).

Несмотря на то, что вариант **Der kluge Mensch baut vor!* с компонентом *Mensch* мог бы послужить альтернативной формой данному выражению, такое употребление не встречается. Громоздкость формы сигнализирует о её прагматической направленности: выразить ироничное отношение автора-мужчины к необходимости использовать гендерно корректный язык.

Для немецкого разговорного дискурса характерна идиома *Mann an der Spritze paz.* ‘важная птица’, то есть главное лицо в каком-либо деле (фразеологизм возник на основе метафоризации свободного словосочетания ‘мужчина у шланга’, ‘главный пожарный’). Так принято говорить о мужчинах. На должность пожарных традиционно берут только мужчин: пожарным нужно быть физически сильными и выносливыми. Фемининный вариант *eine Frau an der Spritze* употребляется редко, однако, он тоже встречается как симметричная форма.

В следующем примере (практически единственном) фемининная форма идиомы *Frau an der Spritze* одновременно актуализирует переносное и прямое значение, реализуя языковую игру: речь идет о женщине, которая возглавила подразделение пожарной охраны, «встала у шланга»:

(18) *Eine Frau an der Spritze. Immenbecker Ortswehr befördert Nina Spielmann zur Hauptfeuerwehrfrau – Важная птица. Пожарная служба Имменбекера назначает Нину Шпильман на должность главного пожарного*

(https://www.tageblatt.de/lokales/lokalesalle_artikel,-eine-frau-an-der-spritze-_arid,1195939.html).

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию гендерно инклюзивных фразеологизмов как нового явления в немецком языке, отметим следующие значимые моменты. В немецкоязычных странах усиливается роль женщин во всех сферах общественной и частной жизни, реализуется закон о гендерном многообразии и равном участии женщин и мужчин на руководящих позициях. Под влиянием экстралингвистических тенденций происходят изменения в современном немецком языке: в обиход входят и фиксируются словарями новые фемининные варианты фразеологизмов, создавая гендерную инклюзию во фразеологии.

Гендерно инклюзивные фразеологизмы в словарях и средствах массовой информации показывают, что современная женщина не только заботливая мать и супруга, но и высокопрофессиональный специалист; она целеустремлённая (достигает того, к чему стремится), образованная, деловая, энергичная («женщина действия»), успешная (добивается успеха в жизни) и уверенная в себе. Кроме того, она самодостаточная и независимая (знает, как помочь себе самой), предусмотрительная, обладающая интеллектом, хозяйка своего слова. Новые фемининные варианты фразеологизмов репрезентируют новый образ женщины: женщина-равноправный бизнес-партнёр мужчины, женщина-руководитель (глава государства и правительства), женщина-лидер.

Следовательно, гендерно корректное словопотребление распространяется и на фразеологию. Гендерно инклюзивные фразеологизмы являются языковой реализацией равенства мужчин и женщин в современном обществе, стремления сделать женщину «видимой» в языке. Фразеологические номинации лица с компонентами *Mann, Vater* не употребляются в современном языке в обобщающем значении, основное значение гендерно инклюзивных фразеологизмов – выражение половой принадлежности обозначаемого лица.

Кроме того, нами было установлено, что новые фемининные варианты фразеологизмов, в особенности современные пословицы, в словарях и текстах немецкоязычных средств массовой информации коннотированы исключительно положительно, что связано с тем, что создается максимально позитивный образ современной женщины. В медийных текстах проводится, таким

образом, осмысленная языковая политика гендерной политкорректности, многообразия и инклюзивности. При этом лексикографически зафиксированные фемининные фразеологизмы иногда не соответствуют реальному положению дел. Авторы словарей таким образом манипулируют общественным сознанием, пытаясь внести свой вклад в изменение текущего общественного порядка.

На основе проведенного исследования можно также сделать вывод о том, что словарям и средствам массовой информации принадлежит ключевая роль в формировании образа современной деловой женщины, поднимающейся на всё более высокие уровни своей профессиональной карьеры, осознающей себя самодостаточной и самостоятельной личностью.

Полученные результаты позволяют считать перспективными сопоставительные исследования гендерно инклюзивных фразеологизмов на материале других языков.

Библиографический список

1. Ворошилова О. Н. Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских женских журналов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 5. С. 54–57.
2. Виноградова Т. В. Феминистская критика науки: Науч.-аналит. обзор / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. Отд. науковедения; науч. ред. А. М. Кулькин. Москва, 2001. 87 с.
3. Гордеева Н. В., Корнаухова Т. В., Кузнецова С. В. Образ женщины в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2020. №. 8 (151). С. 138–143.
4. Гриценко Е. С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 40–73.
5. Дойникова М. И. Гендерно-нейтральный язык в университетской среде Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2022. Т. 15. Вып. 9. С. 2900–2904.
6. Лукичева М. В. Политкорректность по-немецки // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 151–156.
7. Нефедова Л. А. Активные процессы в лексике немецкого языка 2020–2021 гг. // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. С. 151–166.
8. Нефедова Л. А. Гендерно инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера : монография. Москва : МПГУ, 2023. 232 с.
9. Петрова Е. И. Тенденции феминизации современного немецкого языка // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 18 (3). С. 134–139.
10. Полонянкина Н. В. Особенности конструирования гендерной идентичности в современном политическом медиадискурсе Германии (на примере прозвищных наименований женщин-политиков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2022. Т. 15. Вып. 8. С. 2580–2585.
11. Середа Е. А. Реализация образа женщины в английской и русской фразеологии // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. № 4. С. 289–298.
12. Серова И. Г. Гендерное равенство в языке: глобальный тренд или ненужная инновация? // XXII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции 2018. Санкт-Петербург : издательство Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2018. С. 205–208.
13. Слина Л. Я. Новая редакция онлайн-версии словаря «Дуден» как предмет языковой критики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 75–80.
14. Шарафутдинова Н. С. Образ женщины в пословицах русского и немецкого языков: сравнительный анализ // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. Вып. № 2 (49). С. 400–411.
15. Ängsal M. P. Wortkritik in der feministischen Sprachkritik I // Handbuch Sprachkritik / Niehr T., Kilian J., Schiewe J. (Hrsg.). Stuttgart : J. B. Metzler Verlag, 2020. S. 66–72.
16. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin : Schmidt, 2015. 241 S.
17. DWDS = Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 30.07.2023).
18. Doleschal U. Gender, grammar and discourse: the case of German // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 74–85.
19. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin : Dudenverlag, 2015. 2128 S.
20. DUDEN online. Das große Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 30.07.2023).
21. Lobin H. Kommunikation in der Coronakrise. URL: <https://scilogs.spektrum.de/engelbartgalaxis/kommunikation-in-der-coronakrise/> (дата обращения: 01.07.2023).
22. Mell R. M. Das Wort in der Sprachkritik // Handbuch Wort und Wortschatz. U. Haß, P. Storzjohann (Hrsg.). Berlin/Boston : Walter de Gruyter Verlag, 2015. S. 439–463.
23. Redensarten Index. URL: <https://www.redensarten-in-dex.de/suche.php?suchbegriff=~sie%20steht%20ihre%2>

OFrau&bool=relevanz&gawoe=an&suchspalte[]=rart_ou &suchspalte[]=rart_varianten_ou (дата обращения 30.07.2023).

24. Samel I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2000. 247 s.

25. Schuppener G. Sprache als Spiegel der Gesellschaft. Bemerkungen zu vier aktuellen Themen der deutschen Gegenwartssprache / G. Schuppener In Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов (= Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists). Т. 17: Типология текстов и дискурсивные практики в немецкоязычном культурном пространстве / под общ. ред. А. В. Иванова. Москва : Флинта, 2020. С. 8–23.

26. Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik // Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität. S. Günthner, D. Hüpper, C. Spieß (Hrsg.). Berlin/Boston : Walter de Gruyter Verlag, 2012. S. 1–31.

27. Steffens D. Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? / Partridge, J. (Hrsg.): Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17). Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien : Lang, 2005. S. 43–60.

28. Tereick J. Sprachkritik und Sprachmagie. Eine Kategorisierung von Formen der Sprachkritik vor dem Hintergrund des Streits zwischen Sprachkritikern und Sprachwissenschaftlern // Sprache. E. Felder (Hrsg.). Berlin : Springer Verlag, 2009. S. 363–403.

29. Zifonun G. Die demokratische Pflicht und das Sprachsystem: Erneute Diskussion um einen geschlechtergerechten Sprachgebrauch // Sprachreport. 2018. Jg. 34. S. 44–56.

Reference list

1. Voroshilova O. N. Obraz zhenshhiny v sovremenom mire (po materialam sovremennyh rossijskikh zhenskikh zhurnalov) = The female image in the modern world (based on modern Russian women's magazines) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2016. № 5. S. 54–57.

2. Vinogradova T. V. Feministskaja kritika nauki: Nauch.-analit. obzor = Feminist criticism of science: A scientific-analytical review / RAN INION. Centr nauch.-inform. issled. po nauke, obrazovaniju i tehnologijam. Otd. naukovedenija; nauch. red. A. M. Kul'kin. Moskva, 2001. 87 s.

3. Gordeeva N. V., Kornauhova T. V., Kuznecova S. V. Obraz zhenshhiny v poslovicah germanskih jazykov (na primere anglijskogo i nemeckogo jazykov) = Woman's image in proverbs of Germanic languages (based on the example from English and German) // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2020. №. 8 (151). S. 138–143.

4. Gricenko E. S. O sovremennyh tendencijah v lingvisticheskom izuchenii gendera, ego konceptualizacii i reprezentacii (na materiale anglijskogo jazyka) = On mod-

ern trends in the linguistic study of gender, its conceptualization and representation in the English language // Voprosy psicholingvistiki. 2021. № 3 (49). S. 40–73.

5. Dojnikova M. I. Genderno-nejtral'nyj jazyk v universitetskoj srede Germanii = Gender-neutral language in the German university environment // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2022. T. 15. Vyp. 9. S. 2900–2904.

6. Lukicheva M. V. Politkorrektnost' po-nemecki = Political correctness in German // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 10. S. 151–156.

7. Nefedova L. A. Aktivnye processy v leksike nemeckogo jazyka 2020–2021 gg. = Active processes in the German lexicon 2020–2021 // Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, jazyk. 2021. № 3. S. 151–166.

8. Nefedova L. A. Genderno inkluzivnaja frazeologija sovremenno nemeckogo jazyka: simmetrija frazeologizmov v svete gendera = Gender-inclusive phraseology of modern German: symmetry of phraseological units in terms of gender : monografija. Moskva : MPGU, 2023. 232 s.

9. Petrova E. I. Tendencii feminizacii sovremenno nemeckogo jazyka = Trends in feminization of the modern German language // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2019. № 18 (3). S. 134–139.

10. Polonjankina N. V. Osobennosti konstruirovanija gendernoj identichnosti v sovremenom politicheskom mediadiskurse Germanii (na primere prozviskhnyh naimenovaniy zhenshhin-politikov) = Specifics of gender identity construction in the modern German political media discourse (on the nicknames of female politicians) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2022. T. 15. Vyp. 8. S. 2580–2585.

11. Sereda E. A. Realizacija obraza zhenshhiny v anglijskoj i russkoj frazeologii = Female image realization in English and Russian phraseology // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki. 2022. № 4. S. 289–298.

12. Serova I. G. Gendernoje ravenstvo v jazyke: global'nyj trend ili nenuzhnaja innovacija? = Gender equality in language: a global trend or an unnecessary innovation? // XXII Carskosel'skie chtenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 2018. Sankt-Peterburg : izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2018. S. 205–208.

13. Slinina L. Ja. Novaja redakcija onlajn-versii slovarja «Duden» kak predmet jazykovoj kritiki = The new edition of the online Duden dictionary as a subject of linguistic criticism // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2022. T. 15. Vyp. 1. S. 75–80.

14. Sharafutdinova N. S. Obraz zhenshhiny v poslovicah russkogo i nemeckogo jazykov: sravnitel'nyj analiz = The female image in Russian and German proverbs: a comparative analysis // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2023. Vyp. № 2 (49). S. 400–411.

15. Ängsal M. P. Wortkritik in der feministischen Sprachkritik I // Handbuch Sprachkritik / Niehr T., Kilian J., Schiewe J. (Hrsg.). Stuttgart : J. B. Metzler Verlag, 2020. S. 66–72.
16. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin : Schmidt, 2015. 241 S.
17. DWDS = Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (data obrashhenija: 30.07.2023).
18. Doleschal U. Gender, grammar and discourse: the case of German // *Voprosy psiholingvistiki*. 2021. № 3 (49). S. 74–85.
19. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin : Dudenverlag, 2015. 2128 S.
20. DUDEN online. Das große Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. URL: <https://www.duden.de> (data obrashhenija: 30.07.2023).
21. Lobin H. Kommunikation in der Coronakrise. URL: <https://scilogs.spektrum.de/engelbartgalaxis/kommunikation-in-der-coronakrise/> (data obrashhenija: 01.07.2023).
22. Mell R. M. Das Wort in der Sprachkritik // Handbuch Wort und Wortschatz. U. Haß, P. Storjohann (Hrsg.). Berlin/Boston : Walter de Gruyter Verlag, 2015. S. 439–463.
23. Redensarten Index. URL: [https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff=~sie%20steht%20ihre%20Frau&bool=relevanz&gawoe=an&suchspalte\[\]=rart_ou&suchspalte\[\]=rart_varianden_ou](https://www.redensarten-index.de/suche.php?suchbegriff=~sie%20steht%20ihre%20Frau&bool=relevanz&gawoe=an&suchspalte[]=rart_ou&suchspalte[]=rart_varianden_ou) (data obrashhenija: 30.07.2023).
24. Samel I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2000. 247 s.
25. Schuppener G. Sprache als Spiegel der Gesellschaft. Bemerkungen zu vier aktuellen Themen der deutschen Gegenwartssprache / G. Schuppener In *Russkaja germanistika: Ezhegodnik Rossijskogo sojuza germanistov* (= Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists). T. 17: Tipologija tekstov i diskursivnye praktiki v nemeckojazychnom kul'turnom prostranstve / pod obshh. red. A. V. Ivanova. Moskva : Flinta, 2020. S. 8–23.
26. Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik // *Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität*. S. Günthner, D. Hüpper, C. Spieß (Hrsg.). Berlin/Boston : Walter de Gruyter Verlag, 2012. S. 1–31.
27. Steffens D. Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? / Partridge, J. (Hrsg.): *Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches* (German Linguistic and Cultural Studies 17). Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien : Lang, 2005. S. 43–60.
28. Tereick J. Sprachkritik und Sprachmagie. Eine Kategorisierung von Formen der Sprachkritik vor dem Hintergrund des Streits zwischen Sprachkritikern und Sprachwissenschaftlern // *Sprache*. E. Felder (Hrsg.). Berlin : Springer Verlag, 2009. S. 363–403.
29. Zifonun G. Die demokratische Pflicht und das Sprachsystem: Erneute Diskussion um einen geschlechtergerechten Sprachgebrauch // *Sprachreport*. 2018. Jg. 34. S.44–56.

Статья поступила в редакцию 14.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 14.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication on 22.06.2023.